

УДК 94(57).084.9

Е.Н. ВОЛОСОВ

**СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ
АНГАРО-ЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА В 1960–1980-х гг.**

Усть-Илимский филиал
Восточно-Сибирской государственной академии образования,
г. Усть-Илимск
e-mail: volosov@rambler.ru

В статье исследуются некоторые социальные характеристики технократической элиты Ангаро-Енисейского региона в 1960–1980-х гг. Выявлены причины социально-демографических трендов технократической элиты второй половины XX в. Показаны потенциальные возможности советской системы для обеспечения карьерного роста руководящих хозяйственных кадров.

Ключевые слова: технократическая элита, Ангаро-Енисейский регион, социальное происхождение, возраст, типы и география профессионального образования.

Технократическая элита – один из отрядов политической элиты Советского Союза, игравший заметную роль в формировании экономической политики КПСС. Из технократии рекрутировалась значительная часть кадров профессиональной партийной бюрократии. Технократическая элита являлась частью партийной номенклатуры, оставаясь вместе с тем вполне са-

мостоятельной социальной группой. Признаками, объединяющими членов этого «цеха», следует считать: управленческую деятельность в индустриально-техническом секторе народного хозяйства; высшее техническое, естественнонаучное или экономическое образование; специфический менталитет, связанный с особенностями профессиональной деятельности; нефор-

мальные корпоративные связи, обусловленные как общностью производственной деятельности, так и плано-дефицитной экономикой; рекрутирование из массовой группы руководителей среднего и низшего звена и широкого круга инженерно-технических работников.

Исторический портрет данной социальной группы был бы неполным без ее тщательной социальной характеристики. В статье ставится задача рассмотреть такие базовые показатели региональной технократической элиты, как социальное происхождение, типы и география профессионального образования. По нашему мнению, систематизация и анализ этих характеристик вкупе с другими показателями позволяют очертить ее демографические границы, выявить общее и особенное в сравнении с другими социальными группами, понять роль и значение доминирующих трендов социально-экономической политики правящего режима 1920–1980-х гг. в формировании именно такого типа региональной технократической элиты¹.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Анализ происхождения значительной части технократической элиты Ангаро-Енисейского региона показывает достоинства и возможности советской системы по подготовке новых профессиональных кадров, их карьерному росту, повышению реального, а не декларируемого социального статуса независимо от места жительства и социального происхождения.

Молодые люди из самых отдаленных уголков страны, маленьких провинциальных городков, глухих таежных или степных деревень и хуторов, обладая определенными способностями, желанием и трудолюбием, могли достигнуть многого без протекции, кумовства или коррупционных связей. Об этом периоде величайшего социального эксперимента ярко сказано А. Зиновьевым:

До коллективизации наша семья жила неплохо. Но какой ценой это доставалось? Тяжкий труд от рассвета до заката. А какие перспективы были у одиннадцати детей (семья А. Зиновьева)? Стать крестьянами, в лучшем случае – мастеровыми. Началась коллективизация. Разорение деревни. Бегство людей в города. А результат этого? В нашей семье один человек стал профессором, другой – директором завода, третий – полковником, трое стали инженерами. И нечто подобное происходило в миллионах других семей. В эту эпоху в стране происходил беспрецедентный в истории человечества подъем многих миллионов людей из самых низов общества в мастера, инженеры, учителя, врачи, артисты, офицеры, ученые, писатели, директора и т. д. [1, с. 18].

Из 113 представителей региональной технократической элиты, о которых нам удалось найти свиде-

¹ В основу настоящей статьи положены сведения из Государственного архива Красноярского края, Государственного архива новейшей истории Иркутской области, материалы газет «Красноярский рабочий», «Восточно-Сибирская правда», мемуаров, интервью и других источников.

ния о месте рождения, 56 чел. являлись выходцами из сельской местности – станиц, сел, деревень. Сюда мы причислили и жителей железнодорожных станций, поскольку их хозяйственный уклад мало отличался от уклада сельчан, за исключением вида основной деятельности.

Другая половина представителей технократической элиты родилась в городах. Можно предположить, что изначально они имели лучшие стартовые условия для обучения и поступления в высшие учебные заведения. Но все обстояло гораздо сложнее. Выходцев из города нужно разделить на три категории: жители Москвы и Ленинграда, жители столиц союзных республик и областных центров, жители средних и малых городов (хозяйственный и бытовой уклад в которых практически не отличался от сельского). Однако столичных жителей в нашем списке всего 3 чел.; 21 чел. являлся выходцем из областных центров и столиц союзных республик.

Но даже столичное или городское происхождение не предполагало однозначно материального благополучия и высокого социального статуса. Например, детство директора Иркутского авиационного завода Г.Н. Горбунова прошло в полусельском районе Иркутска – на ст. Иннокентьевской. Геннадий Николаевич, отвечая на вопрос журналиста о том, как он стал директором, рассказывал:

С малолетства вел трудовую жизнь. Пять классов обычной школы. А потом пришлось работать. Отец умер, мать одна, с тремя детьми. Оставил школу, пошел в пастухи. Здесь в Ново-Ленино коров пас. Началась зима, устроился учеником жестянщика. Мне тогда 15 лет было. Через год стал уже мастером...²

Начальник Братскгэстроя Ю.А. Ножиков родился в Ленинграде, его отец был арестован и исчез в застенках ГУЛАГа. Чтобы выжить, семья переехала в Иваново. Здесь жизнь также была чрезвычайно тяжелой. Ю.А. Ножиков вспоминал:

Из детства и юности я вынес убеждение: все достается своими руками и головой, никто, как говорится, не принесет тебе на тарелочке, готовое. Я давно уже дома хозяйствовал один. Хочешь тепла – принеси дров, затопи. Хочешь есть – работай в огороде, вари. Не хочешь быть бедным – учись, опережай других знаниями, прояви себя, чтобы уважали и ценили, чтобы не кланяться за кусок хлеба [2, с. 34].

В детских домах накануне и во время Великой Отечественной войны воспитывались генеральный директор ПО «Востсибуголь» А.К. Барредо (сын испанского антифашиста), родившийся в крупном испанском городе Хихон), и В.К. Яковенко – первый заместитель начальника Братскгэстроя, уроженец г. Саратова.

Из семей рабочих и простых служащих вышли такие руководители, как управляющий «Красноярскэнерго» М.П. Сморгун, директор Красноярского

² Ланкина Л. Разговор с директором // Восточно-Сибирская правда. 1985. 29 дек.

комбайнового завода А.А. Кокарев, начальник комбината «Востсибуголь» М.Н. Маркелов, начальники управления ВСЖД Б.К. Саламбеков и А.Т. Головатый, директор Иркутского авиационного завода А.И. Федоров.

Тридцать руководителей родились в маленьких городках областного и районного подчинения, таких как сибирские Тулун, Канск и Черемхово, краснодарский Темрюк, ростовский Сальск и др. Несмотря на это, качество образования в провинциальных школах, интеллектуальный и волевой потенциал обучающихся способствовали успешному обучению в вузах и продвижению по карьерной лестнице.

Из городов областного и районного подчинения вышли шесть министров, работавших в Восточной Сибири после Великой Отечественной войны: строительства в восточных районах СССР А.А. Бабенко, химического и нефтяного машиностроения К.И. Брехов, сельскохозяйственного и тракторного машиностроения А.А. Ежевский, цветной металлургии П.Ф. Ломако, лесной и целлюлозно-бумажной промышленности Н.В. Тимофеев, путей сообщения Г.М. Фадеев.

Уроженцы маленьких городов Европейской России также были целеустремленными в стремлении достигнуть успеха на просторах Сибири. Та же тенденция проявляется и в отношении жителей провинциальных городов Украины. В абсолютном выражении среди хозяйственных руководителей Красноярского края и Иркутской области их больше, чем выходцев из областных центров Украины. Причиной могли стать: стремление вырваться из замкнутого местечкового пространства, романтика и пафос строительства, созидания, освоения, материальные стимулы, перспективы карьерного роста.

Известно, что широкое индустриальное строительство, масштабная коллективизация, сталинские репрессии, Великая Отечественная война вызвали массовые миграционные потоки, в корне изменившие социально-демографическую картину в стране. В середине 1950-х гг. численность городского населения превысила численность сельского населения³. В эти процессы оказались вовлечены и многие из тех, кого мы причисляем к технократической элите Ангаро-Енисейского региона. Среди уроженцев сельской местности оказалось много таких, кто получил известность благодаря своим блестящим организаторским способностям, результатам свершений, вошедшим в анналы отечественной и даже мировой истории.

Выходцами из российских сел и деревень являлись пять министров СССР и РСФСР, работавших в регионе после войны. Среди них министры: лесной и целлюлозно-бумажной промышленности М.И. Бусыгин (дер. Крутая Свердловской обл.), угольной промышленности М.И. Щадов (с. Каменка Иркутской обл.), путей сообщения Н.Е. Аксененко (с. Новоалександровка Новосибирской обл.).

Анализ биографий ведущих хозяйственных руководителей Ангаро-Енисейского региона показывает, что уроженцы Москвы, Ленинграда и столичных городов не доминировали в составе региональной тех-

нократической элиты территории. Совсем другое дело – выходцы из городской и сельской глубинки. Среди хозяйственных руководителей 1910–1949 гг. рождения (а это большая часть кадрового состава) мы видим явное преобладание сначала выходцев из маленьких провинциальных городов, а затем, на протяжении трех десятков лет, родившихся в сельской местности. Например, среди будущих хозяйственных руководителей, родившихся в промежутке 1930–1949 гг., число выходцев из сельской местности в 2 раза превышало число уроженцев городских поселений.

ТИПЫ И ГЕОГРАФИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Региональная технократическая элита 1960–1980-х гг. представляла собой хорошо образованную, как минимум с формальной точки зрения, группу. Из более 150 респондентов – руководителей главных инженеров строительных и транспортных организаций, промышленных предприятий, связи и экономических учреждений – лишь единицы имели среднее профессиональное образование. Большинство из них окончили высшие учебные заведения технического или экономического профиля. В 1980-е гг. появилась довольно солидная прослойка руководителей, получивших второе высшее образование, чаще всего – экономическое или политическое. В этот же период значительно увеличилось число руководителей, успешно защитивших диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

География вузов, которые оканчивала региональная технократия, чрезвычайно широка; она отражает несколько этапов экономических, социальных и демографических процессов, происходивших в СССР в рассматриваемое время. Широкомасштабное индустриальное строительство, развернувшееся в 1930-е гг., потребовало значительного расширения сети высшего технического образования. В 1933 г. при ЦИК СССР был создан Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию. К началу 1941 г. в стране функционировало 164 технических вуза, в которых обучалось 204,6 тыс. студентов [3, 125]. Многие из них заняли лидирующие позиции в экономике восточных районов страны в годы войны, но особенно в послевоенное время.

Можно выделить несколько групп руководителей, чьи передвижения по карьерной лестнице связаны с основными инвестиционно-индустриальными трендами послевоенного времени.

- 1) руководители и работники эвакуированных предприятий;
- 2) технократическая элита центральных районов страны, направленная в послевоенные годы для руководства строительством и индустрией востока страны;
- 3) бывшие военнослужащие старшего и среднего состава, направленные для усиления руководства предприятиями и организациями;
- 4) молодые фронтовики из рядового состава и младших офицеров – студенты послевоенного времени;

5) выпускники школ послевоенного десятилетия, поступившие и окончившие технические вузы в период развертывания широкомасштабного строительства в восточных районах страны;

б) студенты 1960–1970-х гг., последние из поколения советских хозяйственных руководителей.

Следует отметить, что, несмотря на определенный хронологический порядок данного списка, возрастная последовательность в этих группах далеко не так очевидна. Так, представители второй и третьей группы могли быть старше представителей из первой группы. Поэтому встал вопрос: «А менялась ли география высших учебных заведений, которые заканчивала региональная технократическая элита 1960–1980-х гг.?»

Большинство крупных хозяйственных руководителей Восточной Сибири 1900–1909 гг. рождения окончили московские технические вузы. В возрастной группе 1910–1919 гг. рождения из 18 специалистов (с известными данными об их профессиональном образовании) 11 окончили вузы европейской части СССР и лишь семь – технические и экономические институты Урала и Сибири.

Расширение географии высших технических учебных заведений в 1930–1950-е гг. наряду с резко возросшим объемом индустриального строительства в 1950-е гг. обусловило как увеличение количества выпускников вузов восточных районов страны, так и рост потребности в инженерно-технических кадрах. Поэтому в возрастной группе 1920–1929 гг. рождения соотношение в сравнении с первой группой несколько изменилось: 11 чел. являлись выпускниками вузов западной части страны (Москва, Одесса, Днепрпетровск, Ростов-на-Дону), а 10 чел. окончили уральские или сибирские высшие учебные заведения.

Перелом происходит в 1960-е гг., когда к руководству промышленными предприятиями, транспортными и строительными организациями приходят люди, родившиеся в 1930–1939 гг., окончившие высшие учебные заведения в 1950-е гг. Количество руководителей – выходцев из уральских и сибирских вузов впервые превысило численность выпускников вузов европейской части СССР.

Несмотря на большой размах строительства в Ангаро-Енисейском регионе в 1970–1980-е гг. и государственную поддержку трудовой миграции из центральных районов страны в Сибирь, в новой генерации руководящего состава сектора региональной экономики явно доминировали выпускники уральских и сибирских вузов. Роль кадровой столицы для промышленности региона переходит от Свердловска, Томска, Иркутска к Красноярску, что также вполне закономерно. Красноярский край тогда по масштабам и темпам индустриального строительства значительно превосходил Иркутскую область [4, с. 103–105].

Перечень вузов, которые оканчивала технократическая элита региона в этот период, довольно точно отражал структуру производительных сил в восточных районах страны. Например, среди московских вузов выделялся Московский энергетический институт (МЭИ).

В числе его выпускников, оказавшихся в Сибири, можно выделить В. Боровского и В. Брызгалова – руководителей двух крупнейших энергетических управлений страны: «Иркутскэнерго» и «Красноярскэнерго». Достаточно отметить, что в структуру этих организаций входили четыре самые мощные на тот момент гидроэлектростанции мира: Саяно-Шушенская, Красноярская, Братская и Усть-Илимская.

Из стен МЭИ вышли хозяйственные руководители, а затем крупные чиновники В. Плисов – председатель Красноярского крайисполкома конца 1970-х – начала 1980-х гг. и В. Яковенко – первый заместитель начальника Братскгэсстроя.

Второе место по числу выпускников также вполне закономерно занимал Московский горный институт. Этот вуз в разное время окончили начальник Норильского горно-металлургического комбината А.П. Завенягин и начальник специального управления «Братскгэсстрой» И.И. Наймушин, генеральный директор ПО «Востсибуголь» А.К. Барредо и главный инженер этой структуры В.П. Рязановский.

Кроме того, состав региональной технократической элиты пополнялся выпускниками более 15 столичных вузов инженерно-технического и экономического профиля: МВТУ, МАИ, МИИТ, МИСИ, МИНХ, МИИЖТ и др. Московские вузы окончили многие видные представители технократической элиты: А.Е. Бочкин – руководитель строительства Иркутской, Красноярской и Саяно-Шушенской ГЭС, Б.И. Колесников – генеральный директор Норильского горно-металлургического комбината, М.Ф. Решетнев – генеральный директор НПО прикладной механики, А.Т. Головатый – начальник Восточно-Сибирской железной дороги, затем заместитель министра путей сообщения.

Около 13 % от числа исследованных респондентов получили второе высшее образование. Поскольку большинство представителей региональной технократической элиты имело техническое образование, неудивительным выглядит факт получения ими второго – экономического или специального управленческого – образования. Безусловным лидером здесь являлась кузница управленческих кадров – Академия народного хозяйства. Ее окончили семь хозяйственных руководителей, среди которых В.Г. Авлов – генеральный директор ПО «Лензолото», В.А. Гуськов – генеральный директор ПО «Красноярскуголь», В.Ф. Дубинин – генеральный директор ПО «Иркутскгеология», П.В. Романов – генеральный директор химического комбината «Енисей».

Успешной карьере руководителей способствовало и высшее политическое образование, которое они получали в Академии общественных наук (АОН) или в Высшей партийной школе (ВППШ). Так, генеральный директор ПО «Востсибуголь», будущий министр угольной промышленности СССР М.И. Щадов окончил ВППШ при ЦК КПСС, начальник Главкрасноярскстроя В.Г. Терещук – АОН при ЦК КПСС.

Приведенные сведения позволяют говорить об очень высоком уровне социальной мобильности в со-

ветском обществе, что было обусловлено не только идеологическими установками правящего режима, но и ментальными характеристиками молодежи европейской части России, Урала, Сибири, Восточной Украины. Честолюбивые амбиции выходцев из советской провинции активно поддерживались властью. Из них формировалась основа руководящих хозяйственных кадров промышленных центров Восточной Сибири в последние 25 лет существования Советского Союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зиновьев А.* Несостоявшийся проект: Распутье. Русская трагедия. М., 2009.
2. *Ножиков Ю.А.* Я это видел, или Жизнь российского губернатора, рассказанная им самим. Иркутск, 1998.
3. *Елютин В.П.* Высшая школа общества развитого социализма. М., 1980.
4. Красноярский взлет. 1971–1990. Красноярск, 2004.